

DOI 10.31029/vestdnc100/7

УДК 902/904

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА ИМ. С. СТАЛЬСКОГО В ДЕРБЕНТЕ

М. С. Гаджиев¹, ORCID: 0000-0002-4592-0527

А. М. Абдулаев¹, ORCID: 0000-0002-3571-5343

А. И. Таймазов¹, ORCID: 0000-0002-6810-8718

К. Б. Шаушев², ORCID: 0000-0003-3966-2231

¹Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

²ООО «НПЦ “Туризм и краеведение”», Махачкала, Россия

ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS IN S. STALSKIY PARK IN DERBENT

M. S. Gadjiiev¹, ORCID: 0000-0002-4592-0527

A. M. Abdulaev¹, ORCID: 0000-0002-3571-5343

A. I. Taymazov¹, ORCID: 0000-0002-6810-8718

K. B. Shaushev², ORCID: 0000-0003-3966-2231

¹Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS Makhachkala, Russia

²Research and Practice Center “Tourism and Local History” LLC,
Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются результаты работ на раскопе XL, расположенном на территории парка им. С. Стальского в средней части средневекового *шахристана* Дербента близ северной городской оборонительной стены. Установлено активное обживание данной территории в IX(X) – первой трети XIII в., т.е. во время существования Дербентского эмирата. Мощность культурного слоя этого времени составляет на данном участке 1,6–1,65 м. При этом средневековые напластования более позднего и более раннего времени здесь не зафиксированы. Такая же хронологическая картина ранее наблюдалась и на других раскопах, заложенных в Дербенте в средней и нижней (приморской) частях города, и отражает время наивысшего расцвета средневекового города, когда была обжита и застроено все межстенное пространство *шахристана*. Прекращение функционирования *шахристана* следует связать с катастрофическими событиями 1220–1230-х гг. – нашествия Субэдэя и Джэбэ в 1222 г., хорезмшаха Джелал ад-Дина Манкбурны в 1225–1226 гг., завоевание города в 1239 г. полководцем Менгу-хана Букдаем.

Abstract. The article presents the results of work at excavation trench XL, located on the territory of S. Stalsky Park in the central part of the medieval *shahristan* of Derbent, near the northern city defensive wall. It has been established that this area was actively occupied from the IX(X) century through the first third of the XIII century, i.e., during the period of the Derbent Emirate. The thickness of the cultural layer of this period reaches 1.6–1.65 m at this site, while medieval strata of both later and earlier periods are absent. The same chronological pattern was previously observed at other excavation trenches in the middle and lower (coastal) parts of Derbent, and reflects the period of the highest prosperity of the medieval city, when the entire interwall space of the *shahristan* was inhabited and built up. The cessation of the *shahristan's* functioning should be associated with the catastrophic events of the 1220s–1230s – the invasions of Subudei and Jebe in 1222, Khwarezmshah Jalal ad-Din Manguberdi in 1225–1226, and the conquest of the city in 1239 by Möngke Khan's commander Bukday.

Ключевые слова: Кавказ, Дербент, средневековый город, *шахристан*, спасательные раскопки, культурный слой

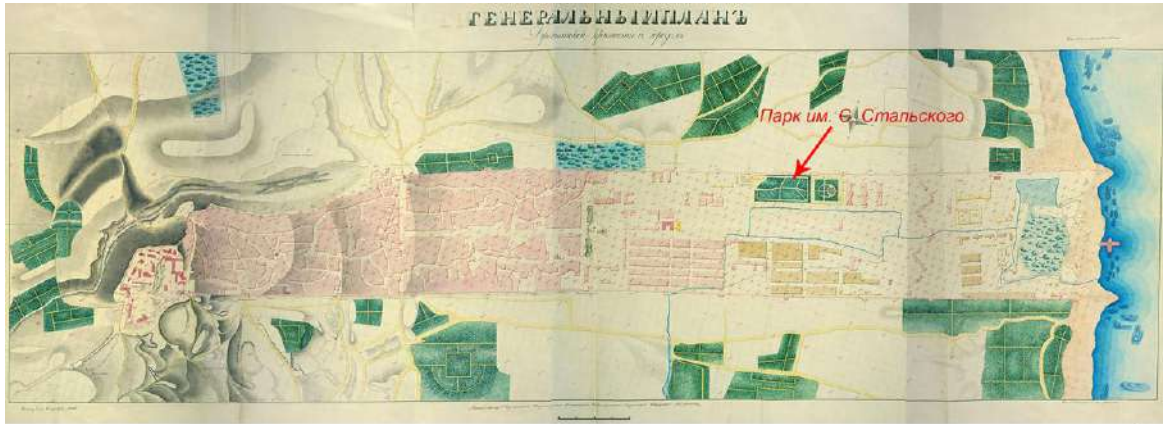
Keywords: Caucasus, Derbent, medieval city, *shahristan*, rescue excavations, cultural layer

Введение

Парк им. С. Стальского, где проводились в 2022 г. спасательные археологические исследования, расположен в средней части г. Дербента между двумя городскими оборонительными стенами, т.е. в исторической части средневекового города – *шахристана*, и примыкает с южной стороны к северной городской оборонительной стене середины VI в. (рис. 1, б). На исторических картах города Дербента XVIII–XIX вв. на месте расположения парка им. С. Стальского отсутствуют объекты застройки. На «Генеральном плане Дербентской крепости с городом» 1853 г.¹ на этом месте уже обозначен парк

¹ Генеральный план Дербентской крепости с городом, 1853 г. // РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2133.

(рис. 1, а), который был известен местному населению как тюрк. *Хан багъи*, т.е. «Ханский сад». Кроме проведенных археологических наблюдений за ходом земляных благоустроительных работ на месте старого паркового фонтана был заложен раскоп, получивший продолжающееся цифровое обозначение XL.

а

б

Рис. 1. Дербент: а – Генеральный план города 1853 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2133) с обозначением городского парка; б – часть города с обозначением парка им. С. Стальского и раскопа XL

Раскоп XL

Раскоп XL (рис. 2) размерами 14×14 м был ориентирован по странам света. Работы на нем были проведены до проектной глубины (–1,6...–1,7 м). В противоположных западном и восточном углах раскопа в квадратах а-1 и ж-7 в целях определения мощности, характера и хронологии культурных напластований раскопки были доведены до материкового уровня. После снятия техногенных балластных слоев (слои 1–7) XX – начала XXI в., достигавших толщины 1,4 м, был выявлен непо потревоженный слой 8.

Рис. 2. Дербент. Раскоп XL. Уровень слоя 8. Верхние строительные остатки. Вид с ЮЮВ сверху

Слой 8 представлял собой светло-коричневый суглинок с золистыми прослойками и пятнами с включением бутовых камней и обломков средневековых обожженных кирпичей толщиной 4–5 см. В слое обнаружены немалочисленные фрагменты полихромной и монохромной глазурованной керамической посуды, обломки кухонной, столовой и тарной керамики, хорошо датируемой сельджукским и предмонгольским периодом, т.е. XI – началом XIII в.

Среди кухонной керамики этого слоя, представленной обломками красно- и коричневоглиняных горшков и котлов, содержащих в тесте примесь толченой ракушки и песка, выделим показательные экземпляры:

- фрагменты утолщенных отогнутых венчиков горшков (по описи № 10, 34, 56; рис. 1, 1–3);
- фрагменты утолщенных венчиков котлов закрытого типа (№ 58, 70, 71; рис. 1, 4–6);
- фрагмент утолщенного наружу венчика и плечика котла с пояском из многорядных врезных волнистых линий (№ 83; рис. 1, 7);
- фрагмент полусферического котла открытого типа с резко отогнутым венчиком с верхней горизонтальной площадкой, на которой крепится округлая в сечении небольшая вертикальная ручка-петля; по верху площадки венчика проходит концентрический пояс из многорядных врезных волнистых линий; на внутренний край венчика нанесены легкие пальцевые вдавления (№ 23; рис. 1, 8);

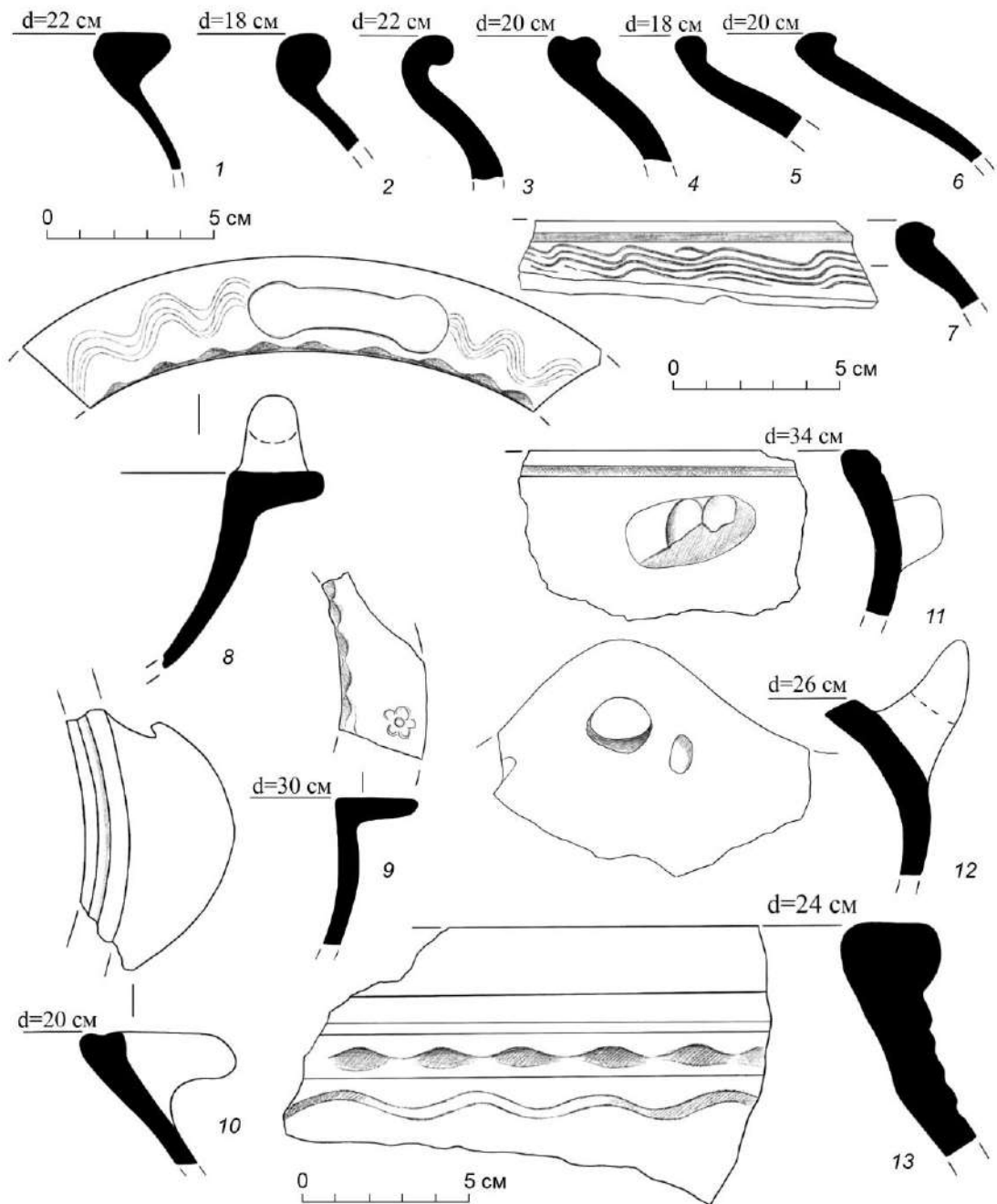

Рис. 3. Дербент. Раскоп XL. Кухонная (1–12) и тарная (13) керамика слоя 8

– фрагмент полусферического котла открытого типа с резко отогнутым венчиком с верхней горизонтальной площадкой, на которой нанесен штамп в виде пятилепестковой розетки; на внутренний край венчика нанесены легкие пальцевые вдавления (№ 42; рис. 1, 9);

– фрагмент утолщенного наружу венчика с легкой продольной бороздкой по верху котла, к внешнему краю венчика которого крепится плоская полуовальной формы ручка-держалка с уступами по краям (№ 14; рис. 1, 10);

– фрагмент котла с венчиком, внешний край которого выделен окаймляющей канавкой; ниже венчика расположена наклепная псевдоручка-держалка с двумя вертикальными вдавлениями (№ 63; рис. 1, 11);

– фрагмент котла с наклонной вертикальной ручкой-держалкой подтреугольной формы с овальным отверстием (№ 50; рис. 1, 12).

Рис. 4. Дербент. Раскоп XL. Ручки кувшинов и кувшин из слоя 8

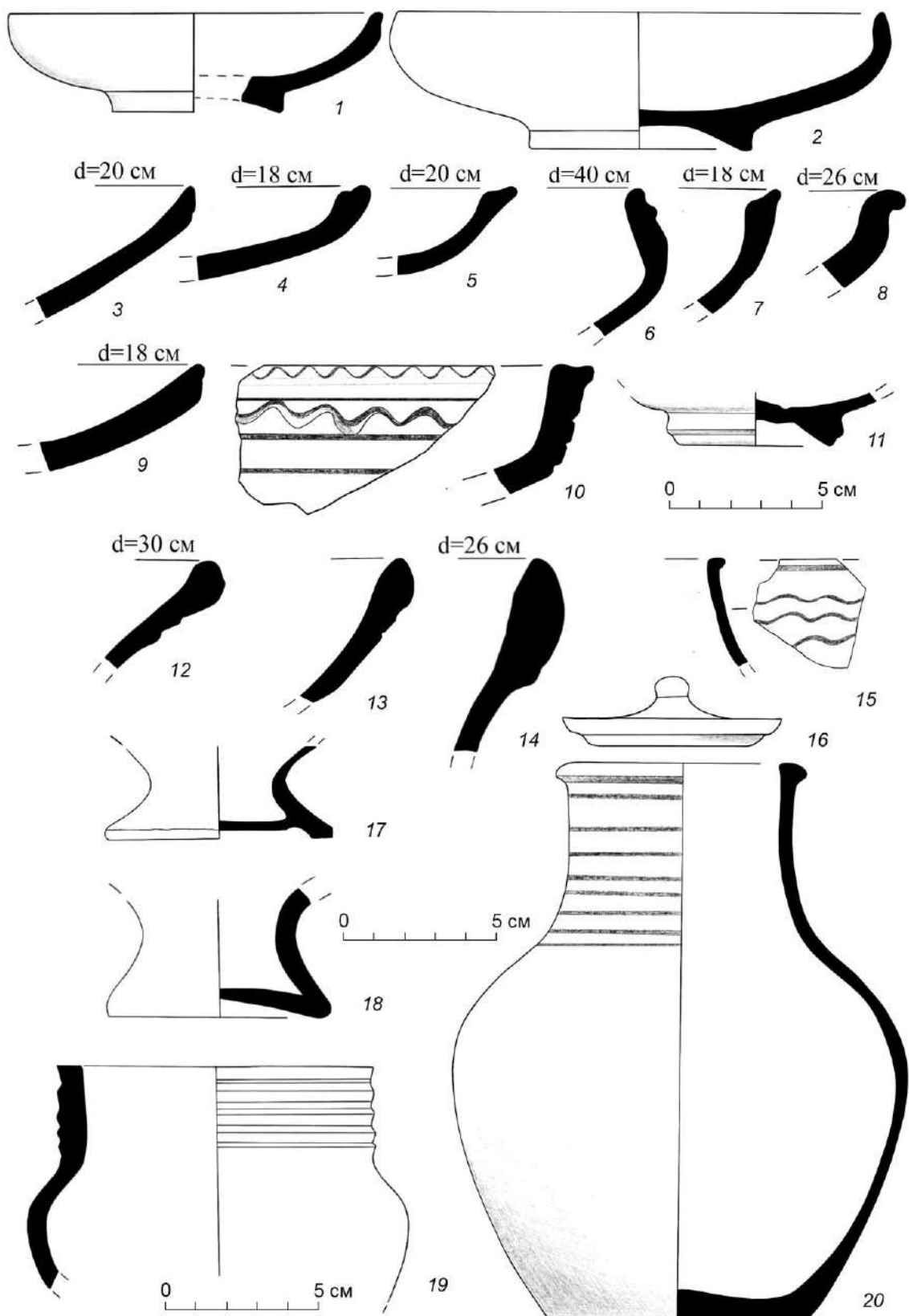

Рис. 5. Дербент. Раскоп XL. Поливная (1–11) и неполивная столовая (12–20) керамика слоя 8

Среди тарной керамики выделим фрагмент горловины крупного красноглиняного сосуда с утолщенным венчиком с верхней горизонтальной площадкой и с окаймляющими верх горловины горизонтальными и волнистыми канавками и косыми каплевидными вдавлениями (№ 2; рис. 1, 13). В слое встречены и характерные для X–XIII вв. фрагменты красноглиняных дисковидных ($d = 24\text{--}36$ см), с обильной примесью шамота в тесте крышек от сосудов с чуть утолщенным вверх краем, декорированным пальцевыми вдавлениями и концентрическими желобками вдоль него.

Столовая неполированная керамика представлена, главным образом, обломками красноглиняных кувшинов и мисок. Среди этой категории посуды отметим:

– разнообразные ручки (рис. 4, 1–6), среди которых выделяются показательные овальная в сечении ручка с наружным продольным желобком и фигурным конусовидным налепом в верхней части (№ 29; рис. 4, 3) и фрагмент округлой в сечении витой ручки крупного кувшина (№ 20; рис. 4, 4);

– фрагменты плоскодонного кувшина с яйцевидным туловом и узкой плавно расширяющейся кверху горловиной со сливом, оформленном сжатием венчика с двух сторон, с высокой вертикальной овального сечения ручкой на противоположной сливу стороне; поверхность сосуда покрыта горизонтальных полосчатым лощением; параметры сосуда: $H = 26,8$ см, h тулова = 19 см, h горловины = 7,8 см, d основания горла = 3,8 см, d наибольшего расширения тулова = 17,6 см, d дна = 14 см (№ 91; рис. 4, 7);

– фрагменты мисок с утолщенными выделенными венчиками (рис. 5, 12–14);

– фрагмент кувшина с усеченно-коническим горлом, декорированным пояском из врезных волнистых линий (№ 82; рис. 5, 15);

– высокие поддоны с вогнутым основанием красноглиняных кубков, в т.ч. с полосчатым лощением (по описи № 65, 89; рис. 5, 17, 18);

– фрагмент красноглиняной кружки с приземистым грушевидным туловом, покрытым полосчатым лощением, с широкой цилиндрической горловиной с гофрированной поверхностью (№ 7; рис. 5, 19);

– фрагменты плоскодонного кувшина с полосчатым лощением, с широкой цилиндрической горловиной с утолщенным наружу венчиком (по описи № 85; рис. 5, 20).

Со столовой керамикой связаны находки коричневоглиняной крышечки сосуда с конусовидной, с округлым налепом сверху ручкой-держалкой по центру (№ 26; рис. 5, 16) и красноглиняное дисковидное ($d = 6$ см) ситечко с выступом в центре и 32 отверстиями ($d = 3$ мм) (инд. нах. № 3; рис. 12, 2), крепившееся в узкой горловине кувшина.

Как уже отмечалось, в слое представлена столовая красноглиняная глазурованная посуда. Среди этой керамики выделим показательные фрагменты:

– низкого округлобокого блюда на кольцевом поддоне с утончающимся венчиком; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под зеленой поливой (по описи № 4; рис. 5, 1);

– округлобокой чаши на кольцевом поддоне с утончающимся венчиком; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под желтой поливой (№ 92; рис. 5, 2);

– округлобокой чаши с заостренным краем; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под зеленой поливой (№ 39; рис. 5, 3);

– округлобокой чаши с коротким, чуть утолщенным венчиком с легкой бороздкой по верху; внутренняя поверхность покрыта марганцевыми подтёками, пятнами по белому ангобу под прозрачной поливой (№ 31; рис. 5, 4);

– округлобокой чаши с чуть утолщенным венчиком; внутренняя поверхность покрыта коричневой поливой по непокрытому черепку (№ 18; рис. 5, 5);

– чуть загнутого бортика чаши с окаймляющим венчик с внешней стороны валиком; внутренняя поверхность покрыта зелеными и марганцевыми пятнами и полосками под прозрачной поливой (№ 48; рис. 5, 6);

– округлобокой чаши с немного утолщенным венчиком; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под зеленой поливой (№ 53; рис. 5, 7);

– округлобокой чаши с отогнутым утоньшенным закругленным венчиком; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под желтоватой поливой (№ 27; рис. 5, 8);

– приземистой округлобокой чаши с утончающимся венчиком; внутренняя поверхность покрыта темно-зеленой глухой поливой по белому ангобу; внешний край венчика оформлен легкими вертикальными вдавлениями, придающими ему волнистый облик (№ 100; рис. 5, 9);

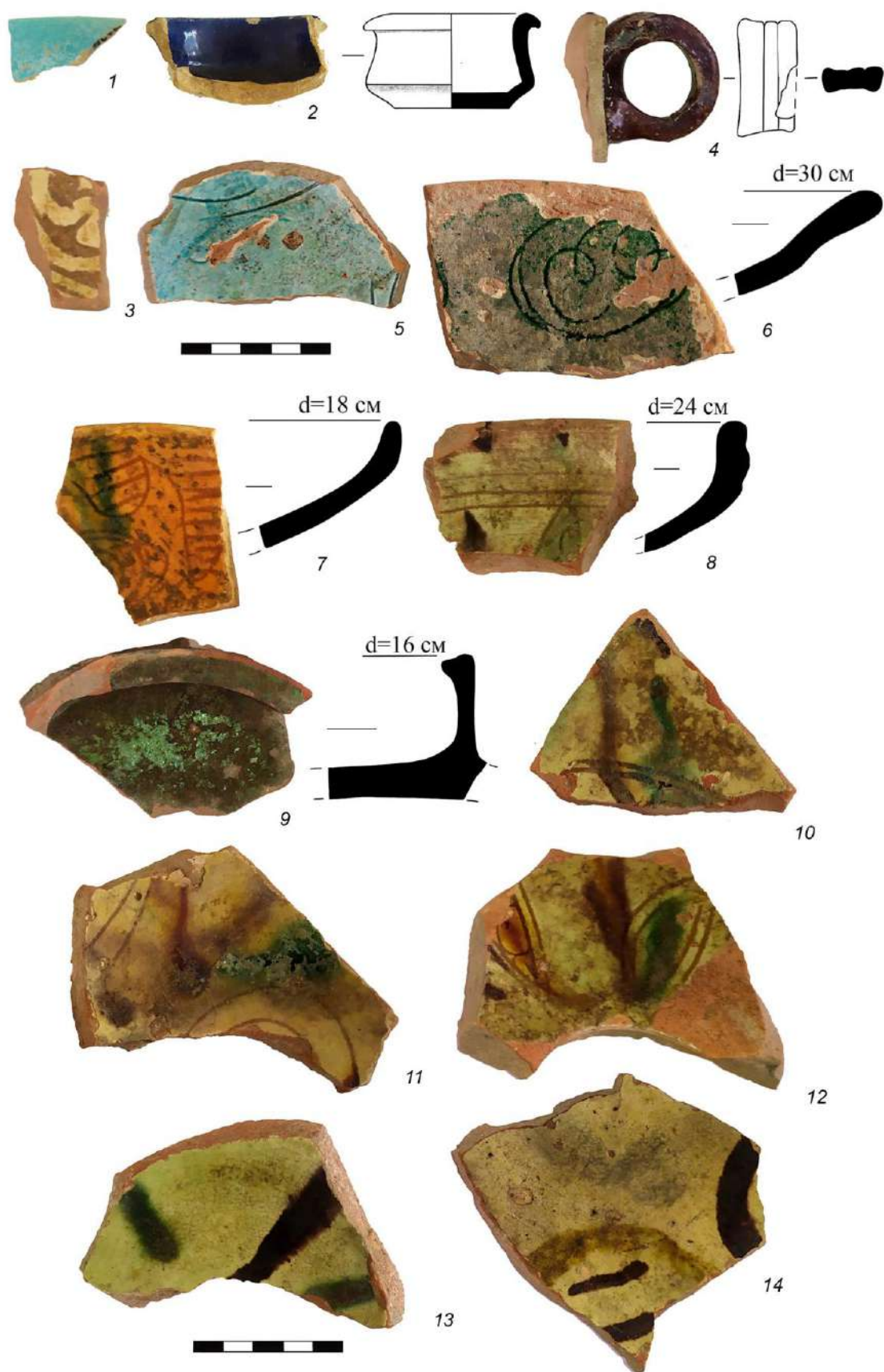

Рис. 6. Дербент. Раскоп XL. Поливная керамика слоя 8

– прямого чуть отогнутого бортика блюда с немного утолщенным венчиком с легким желобком по верху; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под зеленой поливой; наружная поверхность бортика окаймлена пояском из врезных прямых и волнистых линий (№ 97; рис. 5, 10);

– кольцевого поддона чаши, внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под зеленой поливой (№ 93; рис. 5, 11);

– стенки чаши, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой-сграффито по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (№ 68; рис. 6, 3);

– плоского поддона чаши, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу под голубой поливой (№ 102; рис. 6, 5);

– блюда с широким наклонным венчиком с закругленным краем; внутренняя поверхность покрыта спиральной гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (№ 1; рис. 6, 6);

– округлобокой чаши с утоньшенным венчиком; внутренняя поверхность покрыта гравировкой по белому ангобу и зелеными подтеками под желтовато-коричневой прозрачной поливой (№ 33; рис. 6, 7);

– чаши с вертикальным бортиком и закругленным венчиком, окаймленным с внешней стороны двумя желобками; внутренняя поверхность покрыта гравировкой по белому ангобу и зелеными и марганцевыми подтеками, частично совпадающими с гравированным рисунком, под салатного цвета прозрачной поливой (№ 37; рис. 6, 8);

– чашечки для приправы-соуса с вертикальным прямым бортиком и чуть скошенным внутрь краем, располагавшейся в центре крупного плоскодонного блюда; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под зеленой поливой (№ 77; рис. 6, 9);

– кольцевого поддона чаши, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и зелеными и марганцевыми подтеками под салатного цвета прозрачной поливой (№ 61; рис. 6, 10);

– кольцевого поддона чаши, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и зелеными и марганцевыми пятнами и подтеками под желтоватой прозрачной поливой (№ 62; рис. 6, 11);

– кольцевого поддона чаши, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и полихромной росписью (марганцевый, коричневый и зеленый цвета), совпадающей с гравированным растительным орнаментом (лепестки, расходящиеся от центра) под светло-зеленой прозрачной поливой (№ 69; рис. 6, 12);

– кольцевого поддона чаши, внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под салатного цвета прозрачной поливой и зелеными и марганцевыми радиальными полосками (№ 40; рис. 6, 13);

– фрагмент кольцевого поддона тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной желтоватой поливой и марганцевой и коричневой росписью (№ 101; рис. 6, 14).

Отметим также находки: круглой ленточной ручки коричневоглиняной кружки с коричневой поливой по непокрытому черепку (№ 98; рис. 6, 3); обломка белоглиняной площадки с прямым вертикальным бортиком и с утолщенным и отогнутым наружу заостренным венчиком, внутренняя поверхность которой покрыта синей поливой, снаружи – бесцветной поливой, край венчика оформлен легкими косыми насечками (№ 16; рис. 6, 2); фрагмента тонкостенной кашинной чаши с невыделенным заостренным венчиком, покрытой голубой поливой (№ 15; рис. 6, 1).

Не предпринимая показа широких аналогий, отметим, что представленный керамический комплекс слоя 8 в целом характерен для слоев Дербента, а также памятников Южного Кавказа и Переднего Востока сельджукского и предмонгольского времени (XI – нач. XIII в.). Выделим хронологически показательные образцы глазурованной посуды, покрытой зеленой и желтой поливой, в том числе и с подглазурной гравировкой по белому ангобу, а также поливные чаши с полихромной росписью, совпадающей с гравированным рисунком. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие в слое 8 ранней глазурованной керамики с полихромной росписью типа Сари, Нишапур, хотя здесь представлены два фрагмента поливных чаш с полихромной росписью без гравированной орнаментации (рис. 6, 13, 14), более характерные для IX–X вв. Это позволяет датировать слой 8 в рамках X – начала XIII в.

Кроме того, в слое 8 обнаружена опорная конусовидная ножка красноглиняного треножника-*сипая* для обжига керамической посуды открытого типа (чаши, тарелки, блюда); ее длина – 5,4 см, высота – 2,8 см, ширина – 2,2–3,0 см (инд. нах. № 2; рис. 12, 3).

Рис. 7. Дербент. Раскоп XL. Слой 8. Стены 1–4 и хлебная печь-тандир

В результате вскрытия слоя 8 были выявлены строительные и хозяйственно-бытовые остатки, включающие стены 1–4 и хлебную печь-тандир. При этом стены 1–3 образуют помещение, от которого сохранилась южная часть.

Стена 1 (рис. 2, 7) сохранилась на уровне основания, ориентирована по направлению ЮЗ–СВ. Протяженность ее составляет 6,45 м, ширина в среднем – 60 см. Стена сложена панцирной кладкой из рваных

и немного подтесанных камней ракушечника на глиняном растворе. Швы между камнями заполнены мелким бутом. Крупные камни кладки имеют размеры 36–52×24–45×12–15 см. Стена сохранилась на высоту одного ряда кладки, в восточной части прослеживается два ряда кладки на высоту *max* 35 см.

Стена 2 (рис. 2, 7, *а–в*) сохранилась на уровне основания, ориентирована по направлению ССЗ–ЮЮВ. Прослеженная длина стены – 1,90 м, ширина – 60 см. Южный конец стены 2 упирается в стену 1 впритык под небольшим углом без конструктивной связки (рис. 7, *в*). Стена сложена из бутовых и частично обработанных камней на глиняном растворе. Швы между камнями заполнены мелким камнем. Камни, использованные в строительстве, различаются по размерам. Восточный фас стены сложен регулярной цепной кладкой из крупных и средних камней (52×18×20 см, 26×17×15 см, 27×18×14 см) и сохранился на высоту до трех рядов – *max* 46 см.

а

б

Рис. 8. Дербент. Раскоп XL. Слой 8. Хлебная печь-тендир

Стена 3 (рис. 2, 7, *а, в*) также сохранилась на уровне основания, она ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ, т.е. параллельна стене 2, располагаясь от нее на расстоянии около 2,95 м и образуя вместе со стеной 1 три стены помещения. Южный конец стены примыкает к стене 1 без перевязки (рис. 7, *з*). Прослеженная длина стены 3 составляет 1,40 м, ширина – 60 см. Она сложена из необработанных и частично подправленных камней ракушечника подпрямоугольной формы на глиняном растворе. Крупные из них имеют размеры: 30–35×25–27×14–16 см. Западный фасе стены имеет до двух рядов камней на высоту *max* 26–27 см.

Стена 4 (рис. 2, 7, а) ориентирована по линии ЮЗЗ–СВВ и примыкает с западной торцевой стороне стены 1. Стена сохранилась на высоту одного ряда и представляет собой небрежную кладку из битого обожженного кирпича (толщиной 4–4,56 см) в сочетании с мелким бутовым камнем на глиняном растворе. Прослеженная длина стены составляет 1,50 м, ширина – 55 см.

а

б

Рис. 9. Дербент. Раскоп XL. Кв. а-1. Строительные остатки

Тендир (рис. 7, а; 8) расположен на расстоянии ок. 3,5 м к западу от вскрытого помещения. Сохранилась его нижняя часть на высоту 12–14 см. Он имел традиционную круглую форму, при диаметре 80 см и толщине глинобитных, сильно обожженных стенок 3 см. Его заполнение толщиной 12 см представляло в верхней части серо-коричневый легкий суглинок толщиной 6–9 см, с содержанием древесных угольков и обломков стенок тендира, который подстилал слой золы толщиной до 5–6 см. Основание тендира представляло собой обожженный заглаженный глинобитный под. С северо-западной стороны к тендиру примыкал крупный плоский камень (рис. 7, а).

Несмотря на то, что раскоп был доведен до проектной отметки, было принято решение для выяснения мощности культурных напластований, их характера, содержания и хронологии заложить контрольные шурфы в противоположных углах раскопа – западном (кв. а-1) и восточном (кв. ж-7).

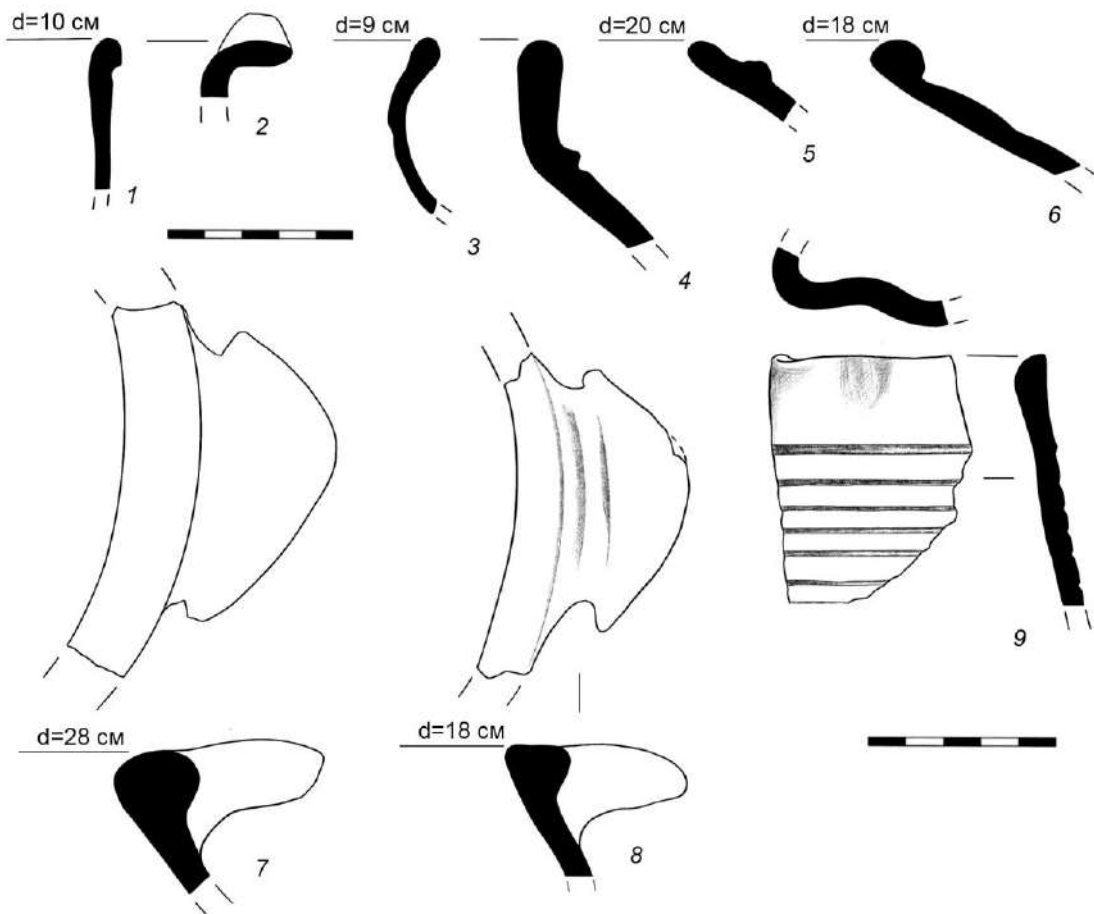

Рис. 10. Дербент. Раскоп XL. Кв. а-1. Неполивная керамика

В кв. а-1 (рис. 9) слой 8 представлял собой светло-коричневый суглинок, содержащий золистые прослойки, кусочки извести, бутовый камень и обломки обожженных кирпичей толщиной 4–5 см, вплоть до материкового грунта (средней плотности светло-коричневый суглинок), зафиксированного на глубине –3,60 м от Р±0. На некоторых участках слой 8 имел серо-коричневый оттенок, а у северо-восточного борта шурфа на отметке –2,4 м отмечена локальная зеленовато-оранжевая песчаниковая прослойка толщиной 15 см. Из шурфа происходит значительное количество фрагментов красноглиняной столовой глазурованной и неполивной керамической посуды, обломки коричневоглиняных кухонных сосудов, фрагменты тарной посуды, которые в целом однотипны на протяжении всей 2-метровой толщи культурного слоя в шурфе, подтверждая его хронологический диапазон в рамках X – первой трети XIII в. Среди неполивной керамики из шурфа (рис. 10) выделим показательные фрагменты коричневоглиняных котлов с примесью песка и толченой ракушки в тесте, с утолщенным венчиком и подтреугольными ручками-держалками с пазами у основания; один из них (по описи № 112; рис. 10, 7) происходит из пласта 9 (–1,55...–1,75 м), другой – из пласта 13 (–2,30...–2,45 м).

Рис. 11. Дербент. Раскоп XL. Кв. а-1. Поливная керамика

Показательная глазурованная керамика представлена фрагментами:

- чаши с низким вертикальным бортиком и слегка отогнутым, закругленным венчиком; внутренняя поверхность покрыта темно-коричневой поливой по непокрытому черепку (по описи № 106; рис. 11, 1);
- блюда с низким заостренным бортиком; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под прозрачной желтоватой поливой (№ 107; рис. 11, 2);
- чаши с отогнутым утончающимся закругленным венчиком; внутренняя поверхность покрыта гравировкой по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (№ 108; рис. 11, 3);

- округлободой чашечкы с нызкым заостренным бортыком; внутренняя поверхность покрыта белым ангобом под зеленой поливой (№ 115; рис. 11, 4);
- чашы с невыделенным венчыком; внутренняя поверхность покрыта марганцевыми подтёками по белому ангобу под прозрачной поливой (№ 116; рис. 11, 5);

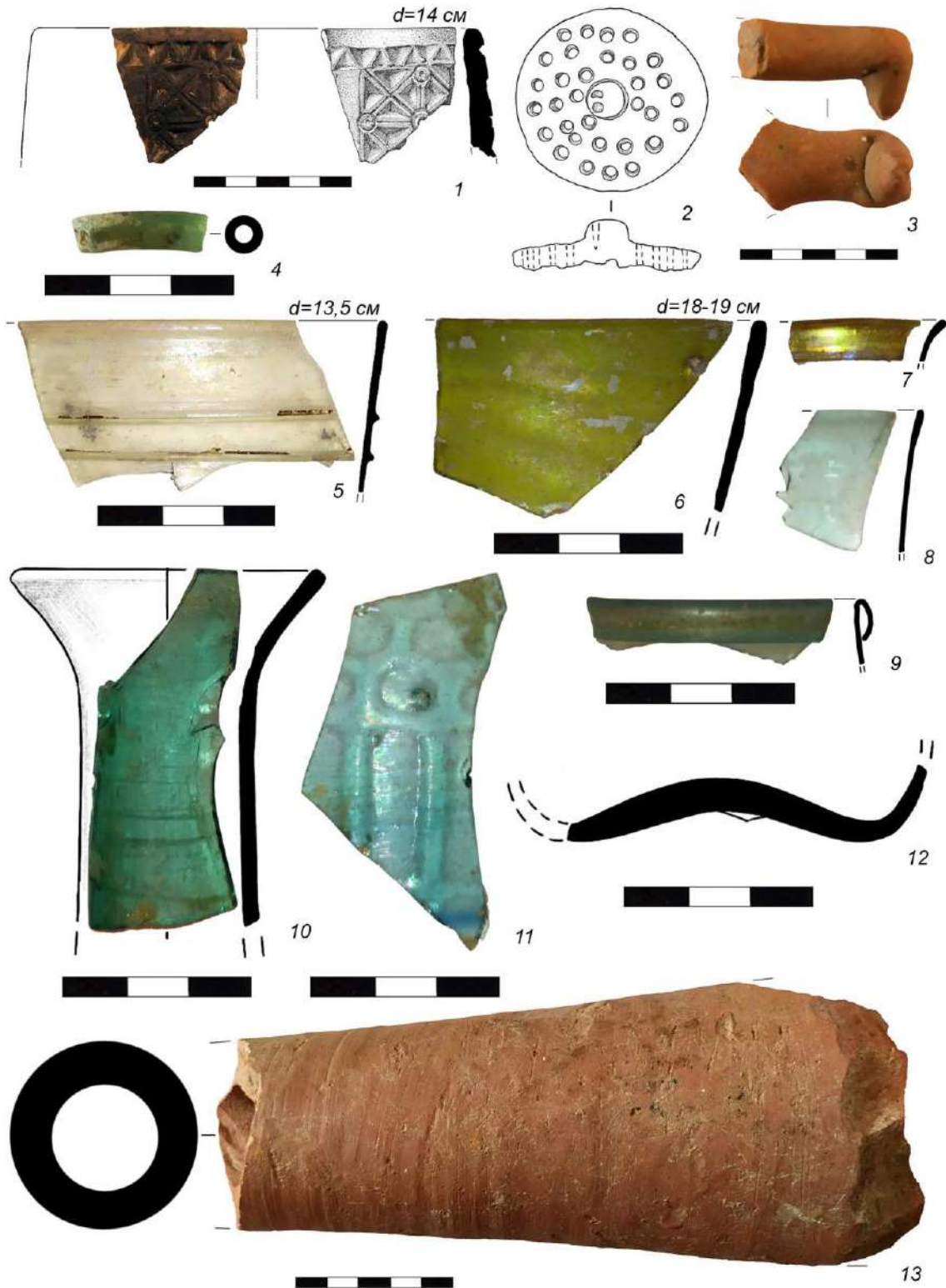

Рис. 12. Дербент. Раскоп XL. Индивидуальные находки: 1-3, 13 – керамика, 4-12 – стекло

Рис. 13. Дербент. Раскоп XL. Кв. ж-7: а – стена 8 и траншея 1; б – стена 9 и пятно траншеи 4

– чаши с низким, немного загнутым бортиком с закругленным венчиком, выделенным с внешней стороны окаймляющим желобком; внутренняя поверхность покрыта гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (№ 117; рис. 11, б);

– тарелки с прямым вертикальным бортиком и закругленным невыделенным венчиком; внутренняя поверхность покрыта орнаментальной гравировкой и сграффито по белому ангобу, дополненной коричневой росписью и тремя вертикальными марганцевыми полосками по бортику (№ 114; рис. 11, 7);

– крупного плоскодонного блюда с широким наклонным бортиком с утолщенным отогнутым венчиком; внутренняя поверхность покрыта орнаментальной гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (№ 119; рис. 11, 8);

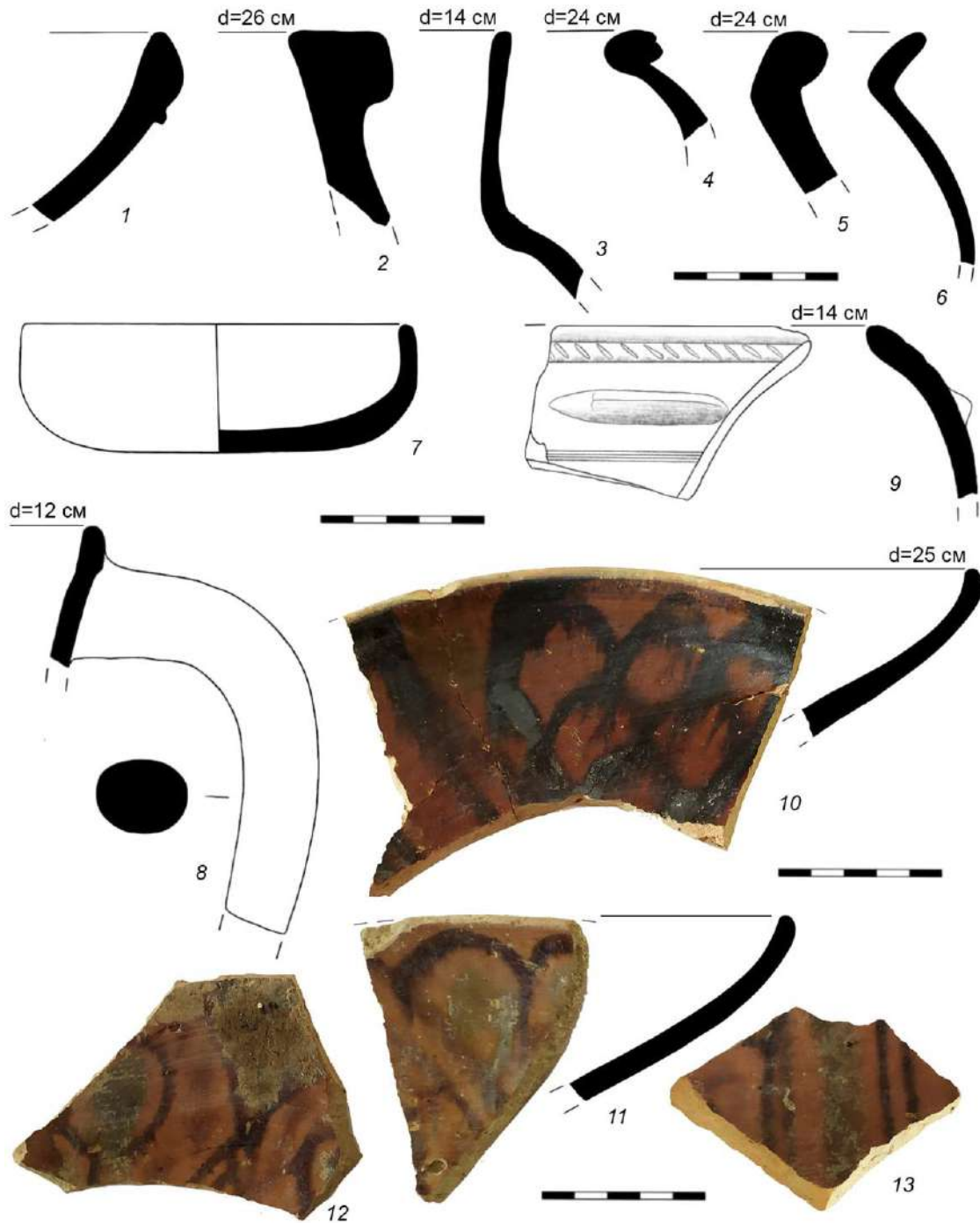

Рис. 14. Дербент. Раскоп XL. Кв. ж-7. Неполивная (1–9) и поливная (10–13) керамика

– нижней части с основанием ручки красноглиняного кувшинчика или кубка (?) с легким перегибом по центру тулова и на плоском дисковидном поддоне; поверхность покрыта белым ангобом под зеленой поливой (№ 120; рис. 11, 9);

– округлобокой чашечки с низким бортиком с заостренным краем; внутренняя поверхность покрыта гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (№ 130; рис. 11, 10);

– округлобокой чаши с отогнутым утоньшенным венчиком; внутренняя поверхность покрыта белыми ангобными и зеленоватыми пятнами под прозрачной поливой (№ 131; рис. 113, 11).

Представленный керамический комплекс слоя 8 из напластований шурфа в кв. а-1 фактически аналогичен таковому из вышележащей части слоя 8, датирующейся в рамках X – первой трети XIII в.

В кв. а-1 обнаружены также четыре индивидуальные находки. Это:

– обломок толстостенной (1,5–2,5 см) конусовидной красноглиняной трубы (сопло?), сохранившаяся ее длина – 22,5 см, диаметр широкого отверстия – 6 см, узкого – 3,5 см (инд. нах. № 5; рис. 12, 13);

– светло-зеленая стеклянная удлиненно-цилиндрическая, чуть изогнутая, овального сечения (5–6 мм) бусина, длина 20 мм, d отверстия – 2–3 мм (инд. нах. № 4; рис. 12, 4);

– фрагмент широкого раструбовидного горла с невыделенным венчиком (d = ок. 13,5 см) и двумя накладными обводящими нитями под ним тонкостенного (1 мм) цилиндрической формы сосуда (кубок?) из бесцветного стекла (инд. нах. № 6; рис. 12, 5);

– половинка коррозированной неопределяемой медной монеты, d = 17 мм, толщина = 1–1,5 мм (инд. нах. № 7).

Как уже отмечалось, в результате раскопок в кв. а-1 были вскрыты остатки стен (стены 5–7) и известкового пола толщиной 4 см. Последний (рис. 9, а) был выявлен в южном углу квадрата при вскрытии пласта 11 (–1,96...–1,99 м от Р±0). Сохранившийся участок пола составил 55×60 см. С северной стороны он был обложен обломками двух обожженных кирпичей, один из которых представлял половину стандартного кирпича-плинфы со стороной 22 см при толщине 4,5 см. На уровне пола к северу от кирпича был найден обломок упомянутой выше толстостенной конусовидной красноглиняной трубы (инд. нах. № 5; рис. 12, 13).

Стена 5 (рис. 9, б) была выявлена в северной части кв. а-1 на глубине –2,60...–2,70 м от Р±0. Она ориентирована по линии З-В. Сохранившаяся длина стены составила 185 см, ширина – ок. 70 см, сохранившаяся высота – 70 см (4–5 рядов кладки). Стена сложена панцирной кладкой из необработанных и подправленных угловатых и подпрямоугольных камней на глиняном растворе. Наиболее крупные экземпляры камней в стене имеют следующие размеры: 24×20×17 см, 28×21×10 см, 29×28×10 см.

Стена 6 (рис. 9, б) выявлена в восточной части кв. а-1 на глубине –2,63...–2,70 м от Р±0. Стена ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Она примыкает к стене 5 под тупым углом и имеет с ней конструктивную перевязку. Стена сложена из необработанных и частично обитых камней на глиняном растворе. Прослеженная длина стены 1,15 м. Ширина стены не определена, поскольку она заходила в СВ стенку раскопа.

Стена 7 (рис. 9, б) выявлена в средней части кв. а-1 на глубине –3,0...–3,02 м от Р±0. Стена ориентирована по линии С-Ю и восточным торцом пристроена перпендикулярно к стене 6. Стена сложена из рваных и немного подработанных камней на глиняном растворе. Сохранившаяся длина стены составляет 90 см, ширина – 65–70 см, сохранившаяся высота – 30 см (3 ряда).

Наблюдения за стратиграфическим положением стен и их характером позволяют считать, что они взаимосвязаны между собой. На первом этапе были возведены стены 5 и 7, при этом они были сооружены впритык. На втором этапе стена 7 была, очевидно, разобрана и была сооружена стена 6, возведенная под углом к стене 5, с которой имела перевязку. В целом данные строительные остатки охватывают один хронологический диапазон, укладывающийся в обозначенные выше временные рамки, определенные керамическим комплексом слоя.

В кв. жс-7 (рис. 13, 15) раскоп был продолжен с глубины –1,8 м от Р±0. На глубине –3,3...–3,4 м был выявлен материковый слой. Характер культурных напластований, выявленных в шурфе, неоднородный. На большей части шурфа был представлен слой коричневого суглинка, который по литологическим характеристикам идентичен слою 8. Из слоя происходят фрагменты столовых, тарных, кухонных сосудов и глазурованной посуды, индивидуальные находки. Среди неполивной керамики слоя выделим фрагменты:

- коричневоглиняной округлобокой миски со стреловидным, утолщенным наружу венчиком, подчеркнутым снаружи в основании валиком (по описи № 137; рис. 14, 1);
- широкой низкой горловины красноглиняного тарного сосуда с утолщенным наружу, трапециевидным в сечении венчиком с верхней горизонтальной площадкой; снаружи под венчиком проходит окаймляющий врезной поясok из многорядных волнистых линий (№ 139; рис. 14, 2);
- горловины красноглиняного кувшина-ойнохой (№ 140; рис. 14, 3);
- красноглиняного котла с примесью толченой ракушки в тесте, с резко отогнутым венчиком, в основании которого снаружи проходит валик с пальцевыми защипами (№ 141; рис. 14, 4);
- утолщенного наружу закругленного венчика крупного коричневоглиняного тарного сосуда (по описи № 142; рис. 14, 5);
- коричневоглиняного с серой наружной поверхностью закопченного горшка с примесью толченой ракушки, с резко отогнутым венчиком и поясками из многорядных врезных волнистых и горизонтальных линий на плечике (№ 143; рис. 14, 6);
- округлобокой плоскодонной сероглиняной миски с вертикальным бортиком, с примесью шамота в тесте (по описи № 144; рис. 14, 7);
- коричневоглиняного котла с примесью толченой ракушки в тесте, с закругленным венчиком, подчеркнутым снаружи пояском из косых насечек, с валиковидной псевдо-ручкой, ниже которой проходит врезной многорядный прямолинейный поясok (по описи № 147; рис. 14, 10);
- овальная в сечении ручка красноглиняного кувшина с вертикальным, чуть утолщенным венчиком (№ 148; рис. 14, 8).

Поливная керамика представлена только происходящими из нижней, предматериковой части слоя (–3,20...–3,30 м от Р±0) фрагментами округлобокой чаши с невыделенным венчиком, внутренняя поверхность которой покрыта монохромной марганцевой росписью в виде радиальных линий и соединенных в виде сот овалов, с коричневатой прозрачной поливой по непокрытому черепку (№ 149/1; рис. 14, 10) и фрагментами подобной округлобокой чаши с полихромной марганцевой и зеленой росписью из полукружий, кругов, радиальных линий, пятен, покрытой прозрачной коричневатой поливой по непокрытому черепку (149/2; рис. 14, 11–13).

Из слоя происходят также несколько индивидуальных находок. Это:

- фрагмент чуть утолщенного венчика широкогорлого ($d = \text{ок. } 18\text{--}19 \text{ см}$) тонкостенного (1 мм) зеленоватого стеклянного сосуда (инд. нах. № 12; рис. 12, 6);
- медная коррозированная монета овальной формы, $12 \times 14 \text{ мм}$, толщ. 1 мм (инд. нах. № 13);
- бесформенный кусочек меди (всплеск), $15 \times 18 \times 8 \text{ мм}$ (инд. нах. № 15).

В комплексе находок этого слоя, точнее его нижней предматериковой части, обращает на себя внимание наличие ранней глазурованной керамики, представленной фрагментами двух расписных чаш, которые датируются IX–X вв., что позволяет расширить датировку мощного слоя 8, достигающего общей толщины 1,6–1,65 м, в диапазоне IX(X) – первой трети XIII в.

В ходе вскрытия слоя в кв. ж-7 были выявлены остатки двух стен, обозначенных 8 и 9.

Стена 8 (рис. 13, а) выявлена в центральной части кв. ж-7 на отметке –1,85...–2,00 м от Р±0. Она ориентирована по линии СВ-ЮЗ, сложена из крупных неотесанных и частично подработанных каменных блоков подпрямоугольной формы размерами $35\text{--}58 \times 28\text{--}33 \times 15\text{--}22 \text{ см}$ в один ряд. Прослеженная длина стены – 1,30 м, ширина – 50 см.

Стена 9 (рис. 13, б) выявлена в восточном углу кв. ж-7 на глубине –2,50...–2,66 м от Р±0. Стена ориентирована по линии СЗ-ЮВ, уходит в северо-восточный и юго-восточный борта раскопа и, очевидно, представляет внешний угол строения, находящегося за пределами раскопа. Прослеженная длина стены по северо-восточной стороне – 1,10 м, ширина по юго-восточной стороне – 1 м. Стена сложена из рваных и немного подработанных камней разной величины с крупными ($45\text{--}50 \times 25\text{--}28 \times 12\text{--}15 \text{ см}$) угловыми камнями в основании на глиняном растворе. Сохранилось 4 ряда кладки на высоту до 60–64 см.

К стене 9 (рис. 13, б) с юго-западной стороны примыкает однорядная (местами двурядная) кладка из рваных и чуть подработанных камней. Кладка выявлена на глубине –2,53...–2,68 м от Р±0. Она ориентирована по линии ЮЗЗ-СВВ. Часть этой кладки заходит в ЮВ стенку раскопа. Прослеженная длина кладки – 1,25 м. Выявленная кладка, вероятно, является остатками каменной стены.

В северной половине кв. ж-7 в ходе вскрытия были зафиксированы четыре сменявших друг друга траншеи, близкие по своему заполнению, насыщенному органикой и разделенные прослойками слоя 8.

Все траншеи лишь частично вскрыты в площади квадрата, они имеют одинаковое направление ЮЗ-СВ и относительно близкие параметры.

а

б

Рис. 15. Дербент. Раскоп XL. Кв. ж-7: а – траншея 2; б – траншея 3

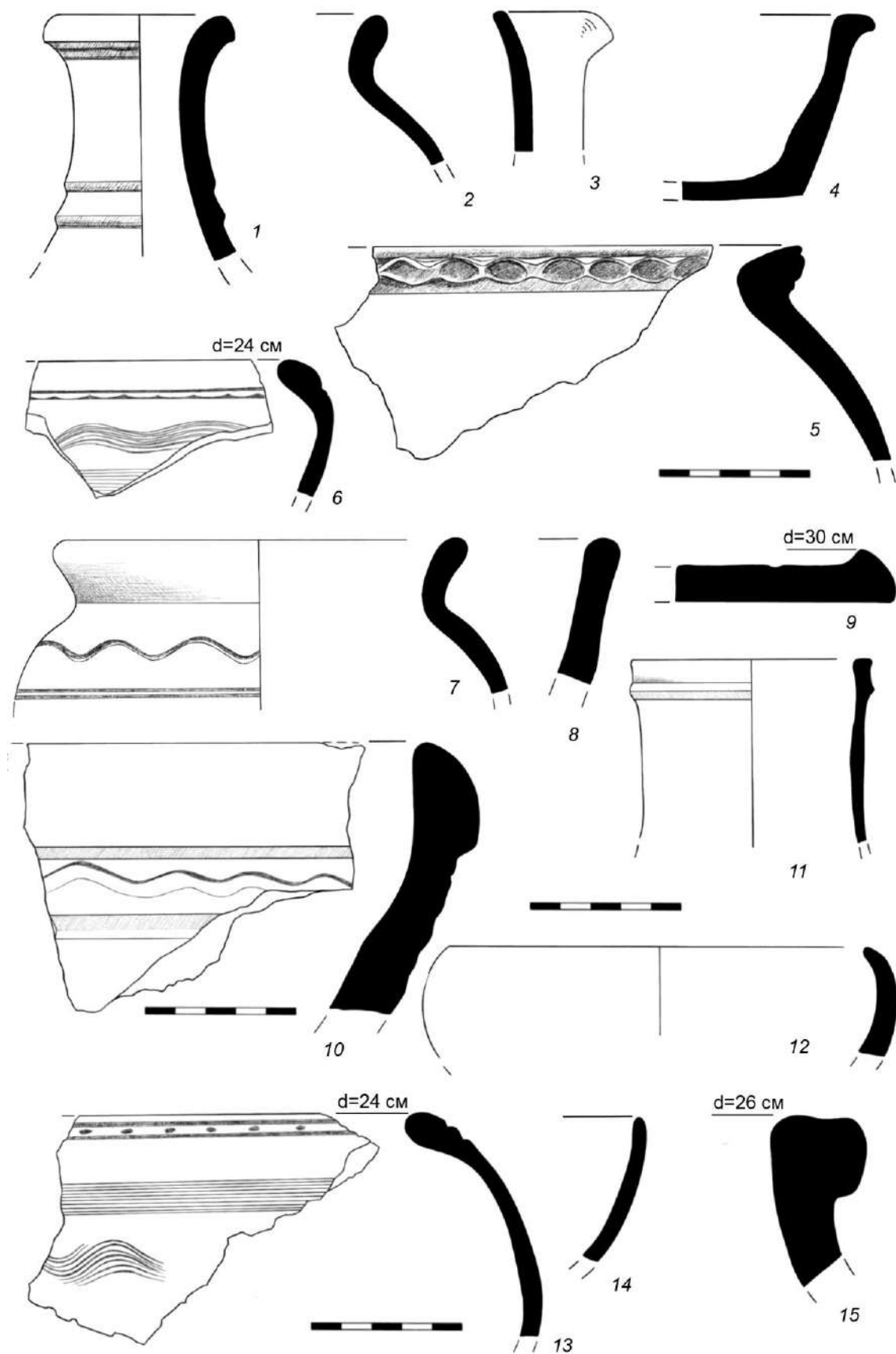

Рис. 16. Дербент. Раскоп XL. Кв. ж-7. Керамика из траншей 1 (1-7), 2 (8-13), 3 (14), 4 (15)

Траншея 1 впущена в верхнюю часть слоя 8, прослеженная в площади квадрата глубина составила ок. 50 см (рис. 13, а). Ровное дно траншеи зафиксировано на глубине $-2,38...-2,40$ м от Р±0. Прослеженный частично борт – наклонный, в нижней части – вертикальный. Прослеженная ширина – 38–64 см. Заполнение траншеи представляло собой рыжевато-зеленоватый песчаный слой с включением гравия и обломков обожженных кирпичей толщиной 4–5 см. В заполнении траншеи обнаружены фрагменты керамических и стеклянных сосудов, кости МРС и КРС. Обращает внимание, что насыщенность археологическими находками в заполнении траншеи выше, чем в слое 8. Среди керамических сосудов выделим фрагменты:

- раструбовидной горловины с двумя валиками в основании красноглиняного кувшина (по описи № 150; рис. 16, 1);
- коричневоглиняного горшка с чуть отогнутым коротким венчиком и врезным орнаментом на плечике; тесто с примесью толченой ракушки (№ 151; рис. 16, 2);
- узкой высокой горловины сероглиняного лощеного кувшина-ойнохои (№ 154; рис. 16, 3), типичного для албано-сарматского времени;
- красноглиняной плоскодонной миски с прямыми стенками и отогнутым венчиком (№ 155; рис. 16, 4);
- коричневоглиняного котла с примесью толченой ракушки в тесте, с резко отогнутым венчиком, декорированным по внешнему краю пальцевыми вдавлениями (№ 153; рис. 16, 5);
- коричневоглиняного котла с примесью песка в тесте, с утолщенным закругленным венчиком, подчеркнутым с внешней стороны пояском из трех обводящих врезных линий (№ 156);
- коричневоглиняного котла с примесью песка в тесте, с загнутым венчиком и с врезными орнаментальными поясками из многорядных волнистых и прямых линий (№ 157; рис. 16, 6);
- коричневоглиняного котла с отогнутым венчиком со скругленным краем и с окаймляющими волнистой и прямой врезными линиями на плечике канавкой; тесто с примесью песка (№ 158; рис. 16, 7);
- крышки с обильной примесью шамота в тесте, с утолщенным вверх краем с пальцевыми вдавлениями (№ 159).

В заполнении траншеи обнаружены 5 индивидуальных находок. Это:

- фрагменты узкого (d венчика = 3,1 см), высокого, с раструбовидным верхом горлышка голубоватого стеклянного сосуда (инд. нах. № 8; рис. 12, 10);
- фрагмент стенки (толщ. 1,5 мм) голубоватого стеклянного сосуда, изготовленного в форме, с орнаментом в виде сот и вертикальными валиками, разделяющими тулово на сектора (инд. нах. № 9; рис. 12, 11);
- фрагмент вогнутого донца ($d = 5$ см) зеленого стеклянного сосуда (инд. нах. № 10; рис. 12, 12);
- фрагмент плоского донца ($d = 8$ см) голубоватого тонкостенного (1 мм) стеклянного сосуда (инд. нах. № 11);
- обломок толстостенной (2,5 см) светло-коричневоглиняной конусовидной трубы (сопло?), сохранившаяся длина – 9,7 см, d большой = 7 см, d малый = 5,5 см, d большого отверстия = 3 см, d малого отверстия = 0,7 см (инд. нах. № 20).

Траншея 2 (рис. 15, а) зафиксирована на отметке $-2,40$ м от Р±0. Глубина ее – ок. 40 см, прослеженная ширина – 94–105 см, борт расширяется к ровному дну. Заполнение траншеи представляло собой рыжевато-зеленоватый гравийно-дресвяно-песчаный слой с включением обломков обожженных кирпичей толщиной 4–5 см. В траншее обнаружены фрагменты керамических сосудов и кости домашних животных. Среди керамики выделим фрагменты:

- горловины красноглиняного кувшина-ойнохои, декорированной пояском из многорядных врезных линий (№ 160);
- прямого, немного отклоненного бортика коричневоглиняной жаровни с обильной примесью шамота и песка в тесте (№ 161; рис. 16, 8);
- красноглиняной крышки с обильной примесью шамота в тесте, с утолщенным вверх краем, вдоль которого проходит концентрический желобок (№ 163; рис. 16, 9);
- крупной бежевоглиняной округлобокой миски со стреловидным венчиком, под которым проходят окаймляющие волнистый и прямые желобки; тесто с обильной примесью шамота (№ 162; рис. 16, 10);
- красноглиняной округлобокой миски с загнутым утоньшенным венчиком, под которым снаружи гребешком сделано V-образное вдавление (№ 164; рис. 16, 12);

– цилиндрического горла красноглиняного тонкостенного кувшина с профилированным венчиком, подчеркнутым снаружи валиком (№ 165; рис. 16, 11);

– серо-коричневого котла с примесью толченой ракушки в тесте, с загнутым утолщенным закругленным венчиком, подчеркнутым тонкими желобками, и с врезным пояском из многорядных прямых и волнистых линий на плечике (№ 166; рис. 16, 13);

– тулова характерного для албано-сарматского времени сероглиняного лощеного кувшина с отверстием для крепления округлой в сечении ручки с шипом, под которой расположен пуговичный налест (№ 168).

Траншея 3 (рис. 15, б) выявлена на глубине –2,90 м от Р±0. Глубина траншеи – ок. 30 см, прослеженная ширина – от 56 см по дну до 86 см по верху: борт наклонный. Заполнение траншеи представляло рыжевато-зеленоватый песчанисто-суглинистый слой с включением немногочисленных обломков керамики, стекла и костей домашних животных. Среди керамики выделим фрагменты:

– вертикального чуть утолщенного наружу венчика красноглиняного кувшина (№ 169);

– красноглиняной чаши с невыделенным заостренным венчиком (№ 170; рис. 16, 14);

– слегка отогнутого венчика красноглиняного горшка (№ 171);

– стенки сероглиняного лощеного кувшина (№ 172), характерного для албано-сарматского времени.

Индивидуальные находки представлены:

– фрагментом утолщенного венчика желто-коричневого стеклянного тонкостенного (1 мм) сосуда с раструбовидным горлом (инд. нах. № 17; рис. 12, 7);

– фрагментом чуть утолщенного венчика голубоватого стеклянного тонкостенного (1 мм) сосуда с немного раструбовидным горлом (инд. нах. № 18; рис. 12, 8);

– сильно заизвесткованной неопределенной медной монетой ($d = 17-18$ мм; инд. нах. № 16).

Обратим внимание на находку в траншее фрагмента венчика и стенки широкоустного ($d = 14$ см) коричневоглиняного с серой лощеной наружной поверхностью сосуда баночной (?) формы, украшенного снаружи треугольно-выемчатым геометрическим орнаментом и пунсонами, имитирующими резьбу по дереву (инд. находка № 19; рис. 12, 1). Фрагменты подобных небольших серо- и реже красноглиняных сосудов округлой и прямоугольной формы с треугольно-выемчатым орнаментом изредка встречаются в слоях Дербента предмонгольского периода и, очевидно, представляют керамические реплики сходных деревянных изделий. Подобные керамические сосуды известны в это время и на мусульманском Востоке².

Траншея 4 (рис. 13, б) выявлена на глубине –3,30 м от Р±0. Она впущена в материковый грунт. Дно ее наклонное, глубина составляет макс 30 см, прослеженная ширина – 1,3 м. Заполнение траншеи представляло собой очень плотный, спрессованный рыжевато-галечно-гравийный слой с песчанистым заполнителем. В нижней части траншеи слой более суглинистый, зеленоватый, содержит гальку и гравий. Из заполнения траншеи происходит только фрагмент венчика крупного красноглиняного тарного сосуда с утолщенным, подквадратного сечения венчиком (№ 173; рис. 16, 15), а также две индивидуальные находки: фрагмент загнутого наружу венчика тонкостенного (1 мм) широкоустного ($d = 9$ см) голубоватого стеклянного сосуда (инд. нах. № 21; рис. 12, 9); фрагменты тонкой (1 мм) медной пластинки (инд. нах. № 22).

Природа выявленных в площади раскопа участков данных траншей, очевидно, взаимосвязанных и поэтапно функционировавших, до конца не ясна вследствие ограниченности раскопанного участка. Можно полагать, что они представляют собой сточную промоину-канаву с соответствующими отложениями. На это может указывать характер их заполнения – песчано-суглинистый грунт с галькой и гравием, с высоким содержанием органических остатков, придавших заполнению рыжевато-зеленоватый окрас, фрагменты разновременной керамики, представленной как средневековой, так и албано-сарматского времени (серолощенная керамика).

Заключение

Раскоп XL был заложен в средней части средневекового *шахристана* Дербента, вблизи северной городской оборонительной стены. В результате работ на раскопе установлено активное обживание данной территории в IX(X) – первой трети XIII в., т.е. в период существования Дербентского эмирата.

² URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pot_Syria_Louvre_MAO279.jpg (дата обращения: 23.02.2026).

Мощность культурного слоя этого времени составляет на данном участке 1,6–1,65 м. При этом средневековые напластования более позднего и более раннего времени здесь не зафиксированы. Такая же хронологическая картина ранее наблюдалась и на других раскопах, заложенных в средней и нижней (приморской) частях Дербента, что отражает время наивысшего расцвета средневекового города, когда было обжито и застроено все межстенное пространство *шахристана* [1, с. 300–301].

Учитывая указанную датировку культурного слоя, выявленные строительные остатки, представляющие два последовательных горизонта, можно отнести соответственно к XII – первой трети XIII в. (стены 1–4, тендир) и к IX(X)–XI вв. (стены 5–9) [1, с. 300–301].

Прекращение бытования верхнего комплекса следует связать с бурными военно-политическими событиями 1220–1230-х гг. Ранее полученные материалы археологических исследований, проведенных в разные годы на территории средневекового *шахристана* Дербента, показали что вся межстенная территория города активно обживалась в сельджукский и предмонгольский периоды в XI – первой трети XIII в. Нашествия Субэдэя и Джэбэ в 1222 г., хорезмшаха Джелал ад-Дина Манкбурны в 1225–1226 гг., завоевание города в 1239 г. Букдаем привели, как на то неоднократно обращалось внимание, к значительному сокращению численности населения, территории обживания города и его сельхозокруги [2, с. 72–73], прекращению функционирования многих кварталов и объектов города [3, с. 20–37; 4, с. 183–195; 5, с. 177–201; 6, с. 10–19; 7, с. 527–567].

Хотя Дербент (араб. Баб ал-абваб, монг. Кахулга, Тимур-Кахалка, тюрк. Темир-капы, Демир-капу) не был разрушен в результате этих катастрофических событий и сохранил свое важное военно-стратегическое значение, его экономика, ремесленное производство были подорваны, торговые связи с городскими центрами Южного Кавказа, Переднего Востока и Восточной Европы нарушены. В 1220-х гг. прекращается и чеканка собственной монеты от имени местных правителей-маликов (амиров) Дербента из династии Суламидов/Хашимидов (см.: [8, с. 9; 9, с. 53–54]). Гильом де Рубрук, посетивший город в 1254 г., отметил упадок города, территория которого «считалась прежде за настоящий рай земной» [10, с. 182]. Немного позднее Абу-л-Фида (1273–1331) в своем «Перечне стран» (*Таквим ал-булдан*) писал, что «со слов некоторых путешественников, Баб ал-хаидид (т.е. Дербент) – это городок, подобный деревням на Хазарском море... Баб ал-хаидид незначительный, малонаселенный, маленький городок» [11, р. 450].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев М.С., Шаушев К.Б., Таймазов А.И., Абдуллаев А.М., Будайчиев А.Л., Сайтудинов М.Ш. Охранно-спасательные исследования в шахристане Дербента // Археологические открытия 2022 г. М.: Ин-т археологии РАН, 2024. С. 298–301.
2. Гамзатов Г.Г. Историческая топография позднесредневекового Дербента (XIII–XVII вв.) // Советская археология. 1982. № 1. С. 71–79.
3. Гаджиев М.С. Баб ал-кыйама – средневековое мусульманское культовое место в Дербенте // Дагестан и мусульманский Восток : сб. ст. в честь проф. А.Р. Шихсаидова / сост. и отв. ред.: А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 20–37.
4. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М., Шаушев К.Б. Открытие и исследование мусульманского культового комплекса X – нач. XIII в. в Дербенте (предварительное сообщение) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 3. С. 183–195.
5. Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М., Абиев А.К. Спасательные археологические исследования в Дербенте в 2015 году: раскоп XXXIII // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 1. С. 177–201.
6. Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будайчиев А.Л., Абиев А.К., Абдуллаев А.М., Магомедов Ю.А. Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 1. С. 10–19.
7. Гаджиев М.С., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М. Подземное кирпичное здание XI – начала XIII в. в шахристане Дербента (Баб ал-абваба) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2024. № 16. С. 527–567.
8. Пахомов Е.А. О Дербентском княжестве XII–XIII вв. II. К толкованию пехлевийских надписей Дербента. Баку: АзГНИИ, 1930. 16 с. (Известия АГНИИ. Историко-этнографическое и археологическое отделение. Т. I. Вып. 2).

9. Гусев С.В. Северо-Восточный Кавказ в эпоху средневековья: монеты рассказывают. М.: [Б.и.], 1995. 108 с.
10. Рубрук Г. де. Путешествие в Восточные страны // История монголов / Дж. дель Плано Карпини. 3-е изд. Путешествие в Восточные страны. 3-е изд. Книга Марко Поло. 4-е изд. / вступит. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М.: Мысль, 1997. С. 86–189.
11. *Géografie d'Aboulféda*. Texte arabe publié d'après les manuscrits de Paris et de Leyde ... par M. Reinaud ... et M. Le Bon Mac Guckin de Slane. Paris, 1840. 539 p.

Поступила в редакцию 15.02.2026 г.

Принята к печати 26.03.2026 г.

* * *

Гаджиев Муртазали Серажутдинович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: murgadj@rambler.ru

Murtazali S. Gadjiyev, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: murgadj@rambler.ru

Абдулаев Абдула Магомедович, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: realhigh87@mail.ru

Abdula M. Abdulaev, researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: realhigh87@mail.ru

Таймазов Артур Исрапилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: taymazov_artur@mail.ru

Artur I. Taymazov, Candidate of History, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: taymazov_artur@mail.ru

Шаушев Кадырали Байрамгазиевич, научный сотрудник, ООО «НПЦ “Туризм и краеведение”»; e-mail: kadyralishaushev@yandex.ru

Kadyrali B. Shaushev, Reseacher, Research and Practice Center “Tourism and Local History” LLC; e-mail: kadyralishaushev@yandex.ru